

**Отзыв официального оппонента на диссертацию И.И. Лисович
«Научные дискурсы в культуре Англии раннего Нового времени»,
представленную на соискание ученой степени доктора культурологии по
специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры».**

Диссертация Инны Ивановны Лисович представляет результаты исследования, посвященного научному дискурсу в английской культуре раннего Нового времени, в его различных контекстах – историческом, философском, социальном, теологическом и интеллектуальном.

Избранный диссертантом исследовательский ракурс – проникновение научных дискурсов раннего Нового времени в публичное пространство и рецепция научных концептов культурой – позволяет говорить о методологической новизне постановки проблемы.

В диссертации И.И. Лисович реализован междисциплинарный подход, потребовавший от автора обращения к анализу дискурса, методам интеллектуальной истории, в том числе истории интеллектуальных сообществ в их разных аспектах – коммуникативном и институциональном, истории идей и др. Предмет исследования, обоснование методологического выбора автора, понятийный аппарат и используемые термины обоснованы во Введении. Там же обоснованы актуальность и новизна исследования.

Большое внимание уделено диссертантом систематизации поистине огромного историографического материала, посвященного как культуре раннего Нового времени в целом, разных ее аспектов, персоналий, так и «научной революции» - главного культурного «события» эпохи, изменившего лицо европейской культуры и продолжающего привлекать пристальное внимание ученых многих дисциплин. Диссертант продемонстрировала глубокое знание

современных теоретических подходов и направлений в области истории культуры и интеллектуальной истории раннего Нового времени и главных дискуссионных областей.

Автор анализирует комплекс различных видов источников: текстуальные (философские, естественнонаучные, математические и художественные сочинения) и визуальные (гравюры и картины), репрезентирующие научные идеи и институты в Англии раннего Нового времени. Разнообразие источников дает автору широкие возможности обоснования положений диссертации.

Композиция работы выглядит продуманной и обоснованной. Результаты диссертационного исследования представлены в трех главах, разделенных на 13 параграфов, построенных по проблемно-тематическому принципу.

В главе 1 «Дискурсивно-методологические основания открытого научного знания в Англии раннего Нового времени» анализируется роль неоплатонизма в английской культуре, его функции медиатора при формировании научного дискурса и презентации научных теорий для широкой аудитории, а также потребности в такой презентации. Автор сосредотачивает свое внимание на изменении в рамках рассматриваемого периода ключевого концепта «тела» и его репрезентаций в культуре.

Большое место отведено рассмотрению такого явления, как размывание границ научного и художественного, поэтического дискурса, облегчавшего образованной аудитории рецепцию новых научных концепций. И.И. Лисович показывает размывание этих границ в контексте обращений ученых, философов и поэтов к функции воображения, наслаждения, остроумия и памяти в познании. Анализируется также дискурс пользы как стратегия обоснования необходимости научной деятельности. Автор убедительно показывает соединение здесь богословских идей (польза для спасения души), социально-политических (польза

сообщества / нации) и идеи неоплатоников о познании гармонии мира через науку как способа обретения истинной гармонии общества.

В главе 2 «Репрезентация научных сообществ в культуре Англии раннего Нового времени» И.И. Лисович рассматривает различные аспекты – социальные и культурные – рецепции образов ученых и восприятия их деятельности. подробно анализирует историю создания и функционирования Грешэм-колледжа в Лондоне – формирование открытой площадки для распространения знания, его влияние на проект создания Лондонского Королевского общества, и реакцию на него лондонской образованной элиты.

Несомненной удачей автора можно считать анализ вариантов визуализации как ученых, складывание канона изображения, в котором оказывается важным как социальный статус изображаемых, так и отсылки к их интеллектуальной деятельности и даже к конкретным теориям и произведениям, прославившим их. Подчеркивается как преемственность со средневековыми традициями изображения интеллектуальных практик, так новшества, определенные как господствующим художественным стилем, так и самими научными концепциями. За анализом визуальных репрезентаций следует анализ убедительный представлений об ученом в английской культуре, рождение образа гения, являющегося посредником между миром людей и божественной истиной, а также рассмотрение меняющихся представлений об отношениях ученика и учителя, от иерархических до виталистских.

Развитием тем, рассмотренных в первых двух главах, служат представленные в главе 3 «Рецепция научных представлений в поэзии Англии раннего Нового времени: от микро- к макрокосму» результаты анализа поэтических текстов Ф. Сидни, Дж. Донна, У. Шекспира и Б. Джонсона. Здесь И.И. Лисович убедительно демонстрирует, каким образом новые научные методы и проблемы, присутствовавшие в публичном пространстве Англии

раннего Нового времени (идеи витализма, концепт меланхолии и его связь с процессом познания, анатомические и гелиоцентрические теории, и теория магнетизма) становятся предметом поэтической рефлексии. Эти идеи рассматриваются в контексте размытых дискурсивных границ, как в рамках научного познания, так и в контексте метафизики.

В Заключение диссертации приводятся обоснованные выводы исследования. И.И. Лисович подчеркивает, какую важную роль сыграли в репрезентации научного дискурса в английской культуре идеи неоплатонизма, проникшие не только в художественный язык живописи, поэзии, драматургии, романа, но и в теологические и научные тексты. Благодаря формированию общего языка в культуре раннего Нового времени сохранялась возможность связи христианской метафизики и открытий новой науки.

Диссертационное исследование И.И. Лисович, несомненно, отличается оригинальностью, многогранностью и широтой исследовательского взгляда.

Вместе с тем, работа не лишена и ряда недостатков, неизбежных при рассмотрении проблем такого масштаба.

Автор уделяет большое внимание влиянию неоплатонизма на новую философию XVIIв., присоединяясь тем самым к большой и почтенной группе исследователей. Неудивительно поэтому, что и в обзоре историографии именно неоплатонизму уделено основное внимание. Аристотелианская же традиция как в этом разделе, так и во всей диссертации представлена несколько однобоко, так же, как и история ее изучения. А ведь за последние десятилетия вышло немало работ, в которых говорилось не только об отсутствии единой аристотелианской традиции в Европе XVI – XVIIвв., и существовании конкурирующих школ и интерпретаций, но также и о том, как в рамках этих различных традиций формулировались способы спорить с Аристотелем и отвергать его мнения (что

диссертант почему-то считает невозможным (рамках аристотелианства), и о влиянии этих подходов на развитие идей таких ключевых философов рассматриваемого периода, как Декарт. Представляется, что диссертанту стоило бы во введении обозначить свою позицию по отношению к данным исследованиям. Иначе возникает впечатление, что автор попал в распространенную, к сожалению, среди историков философии раннего Нового времени ловушку: ведь, канон философов, уже освященный вековой традицией, на самом деле плод творчества немецких протестантов, сознательно выкинувших из него аристотеликов, т.к. они были связаны с католическими школами и традицией преподавания. Такая прокрадывающаяся через черный вход конфессиональности порой приводит к серьезным искажениям наших представлений об интеллектуальной культуре Европы раннего Нового времени.

Хотелось бы также во введении увидеть объяснение диссертантом того, как именно она выстраивала свой «канон» авторов, которых она анализировала. Понятно, что она руководствовалась в своем отборе некими принципами, которые, однако, не проясняются, и это неизбежно вызывает вопросы. Почему, например, в главах 2 и 3 анализируются сочинения Филиппа Сидни и Шекспира, но не Марло, хотя его «Фауст» с образом ученого и отсылками к научным теориям, кажется, просто напрашивается на цитату? Но о нем лишь упомянуто кратко. Возникает также и вопрос о том, имеем ли мы дело с теми текстами, которые было популярны у современников, или же с представлениями 21го века о том, что в 17в. было «важно».

Не вполне удачным выглядит и раздел главы 3, в котором автор сопоставляет поэтический текст Дж. Донна с «Духовными упражнениями» Лойолы. В данном случае И.И. Лисович полемизирует с уже существующей в историографии трактовкой, и хотя ее осторожный и даже скептический подход к такого рода параллелям представляется уместным и обоснованным, с рядом

положений ее текста сложно согласиться, прежде всего, с упрощенным истолкованием традиции католической мистики: переход от чувственного образа к непосредственному созерцанию Божественного лика (с.334) не мыслился так прямолинейно, и хотя миряне порой могли и запутаться, богословы понимали – и истолковывали – разницу между образом, рожденным воображением, и мистическим опытом. «Духовные упражнения», с которыми принято сопоставлять текст Донна (как это делает и автор диссертации) описывают отнюдь не мистический опыт, а представляют собой, скорее, пособие для того, чтобы «подчиниться воле Бога», т.е., осознать себя в ситуации выбора и принять жизненное решение, подчиняясь не греховным страстям, но беспристрастному стремлению к благу и истине. «Упражнения» пользовались такой популярностью потому, что предназначались отнюдь не только монахам, как это утверждает диссертант, а любому мирянину (и даже порой не-католику).

Не собираясь здесь рассматривать полемику о том, насколько богословие Донна оставалось католическим после его обращения, отмечу лишь, что сам по себе интерес к католическим сочинениям, в том числе и наставительным и пособиям по медитации, не обязательно подразумевал католических взглядов. Скорее, речь шла об апелляции к общему для всех христианских традиций наследию. Именно этим объясняется устойчивая популярность в XVIIв. наставительных сочинений английских иезуитов среди их соотечественников-протестантов. Для Донна такой интерес в силу его воспитания был совершенно естественным, и это не обязательно предполагало неких тайных католических взглядов. Поэтому скептическое отношение И.И. Лисович к прямолинейному поиску католических параллелей в тексте Донна представляется оправданным. Тем не менее, с точки зрения избранного ею исследовательского ракурса интереснее было бы сопоставить медитацию Донна не «Духовными

упражнениями» Лойолы, но с аналогичными ей по жанру сочинениями поэтов-католиков (например, Роберта Саутуэлла).

Несомненным достижением автора является стремление рассматривать английскую культуру раннего Нового времени в общеевропейском контексте и прослеживание связей и контактов, собственно и сделавших возможным ее выход на первый план к началу XVIIIв. Тем не менее, хотелось бы в выводах увидеть хотя бы краткий комментарий о специфике именно английского культурного опыта.

В диссертации присутствуют и неточности. Так, на с.254 говорится, что предательство женщины редко носило политический характер. Это верно только в том случае, если под предательством иметь в виду супружескую измену (adultery). Однако то, что в XVIIв. в Англии именовалось предательством (treason), несомненно имело политический характер – посягательство на установленный властный порядок, и если high treason было обозначением посягательства на власть короля, то petty (petit) treason – посягательством на мужа и главу семейства и было обычно женским преступлением.

Досадным промахом являются проскользнувшие в текст опечатки и отсутствие унификации написания имен собственных. Король Англии именуется то Иаковом, то (на с.345) Яковом.

Тем не менее, несмотря на эти замечания и пожелания, диссертационное исследование И.И. Лисович представляет собой серьезное новаторское исследование. Его результаты, несомненно, могут быть использованы специалистами, изучающими историю науки, культуры и литературы Англии и Западной Европы XVI – XVIIвв., и при подготовке лекционных курсов.

Содержание диссертации полностью отражено в автореферате, монографии и многочисленных научных статьях по тематике исследования. Диссертация

«Научные дискурсы в культуре Англии раннего Нового времени», представленная в Диссертационный совет Д.212.198.06 при ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» удовлетворяет требованиям ВАК п. 9 Положения «О порядке присуждения учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года и соответствует паспорту специальности 24.00.01 – Теория и история культуры; И. И. Лисович заслуживает присуждения степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

20 января 2016г.

Анна Юрьевна Серегина

доктор исторических наук,

ведущий научный сотрудник

Центра гендерно истории

ФГБУН Институт Всеобщей Истории РАН

119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32 А

Тел.: +7(495) 954-44-89

Факс: +7(495) 938-22-88

Эл. почта: genderhistory@gmail.com